

БИБЛИОГРАФІЯ.

Главные основанія военной статистики и военно-статистическіе труды Генеральнаго Штаба. — Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Сост. М. Барановичъ.

«Успѣхи статистики становятся болѣе прочными въ тѣхъ странахъ, въ которыхъ любовь къ общественному благу не есть пустая мечта.»

МОРО-ДЕ-ЖОННЕСЬ (Elém. de Statistique).

Изученіе статистики государства составляетъ важнѣйшую, настоящую потребность въ дѣлѣ государственнаго управленія, имѣющаго цѣлю—способствовать развитію элементовъ, образующихъ государство.

Но для успѣшнаго развитія государственныхъ элементовъ необходимо обезпечить внѣшнюю и внутреннюю безопасность государства, охранить его самостоятельность, поддержать политическое значеніе, защитить народные интересы, что, главнымъ образомъ, заключается въ гарантіи вооруженной силы.

Слѣдовательно, устройство вооруженной силы представляетъ одну изъ важныхъ государственныхъ задачъ.

Тамъ, гдѣ правительство и народъ находятся въ тѣсной и неразрывной связи, гдѣ благоденствіе народа и его интересы составляютъ предметъ неусыпныхъ заботъ правительства, тамъ

вооруженная сила, въ какой бы то ни было формѣ истекающая изъ быта и степени развитія народа, представляетъ одно изъ высшихъ, патріотическихъ проявленій народнаго духа и любви къ отечеству. Здѣсь, при мудромъ посредничествѣ правительства, частные интересы народа сливаются въ общемъ интересѣ — въ охраненіи спокойствія и безопасности государства.

Такъ какъ самое развитіе вооруженной силы государства находится въ тѣсной связи со всѣми элементами, составляющими государство, то основаніемъ ему должно служить изученіе этихъ элементовъ съ той точки зрѣнія, которая можетъ привести къ познанію средствъ, служащихъ источниками для вооруженной силы и выясненію предѣловъ, ограничивающихъ развитіе военныхъ интересовъ въ ущербъ другимъ государственнымъ интересамъ. Эта точка зрѣнія есть военно-статистическая, или, проще, военная.

Такимъ образомъ, изученіе государственныхъ элементовъ съ военной точки зрѣнія ведетъ къ опредѣленію *военной силы* государства, — опредѣленію, основанному на изслѣдованіи *военныхъ средствъ*, заключающихся въ этихъ элементахъ и служащихъ источниками для развитія *вооруженной силы*.

Опредѣленіе военной силы государства, какъ результатъ изученія военныхъ средствъ его, и самое изслѣдованіе этихъ средствъ составляютъ *основныя начала военной статистики*, представляющей особый видъ статистики государства, разсматриваемой съ военной точки зрѣнія. Сюда относятся всѣ тѣ политическія, историческія, географическія, статистическія и экономическія свѣдѣнія и соображенія, которыя обуславливаютъ устройство и развитіе вооруженной силы и обозначаютъ предѣлы этого развитія и самую степень развитія, въ зависимости отъ политическихъ и экономическихъ соображеній.

Затѣмъ существенными предметами изслѣдованій военной статистики служатъ *вооруженная сила* государства, въ обширномъ значеніи этого понятія, и *территоріальныя условія* государства, разсматриваемыя въ военно-географическомъ и стратегическомъ отношеніяхъ, въ общемъ обзорѣ государства и въ частныхъ обзорѣняхъ различныхъ частей его.

Но прежде, нежели коснемся болѣе подробнаго опредѣленія предметовъ изслѣдованій военной статистики, считаемъ необходимымъ привести предварительныя объясненія.

Военная статистика есть особая отрасль политическихъ и военныхъ знаній, образовавшая особую науку, цѣль которой, объемъ и система изложенія опредѣлены, въ весьма недавнее время, бывшимъ профессоромъ Военной Академіи (нынѣ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба), Генеральнаго Штаба полковникомъ *Милютинымъ* (*). Въ своемъ образцовомъ сочиненіи: «Первые опыты военной статистики», изданномъ въ 1847 году, г. Милютинъ первый положилъ прочное основаніе новой военной наукѣ, которая, служа какъ бы связью между политическими и военными науками, должна занять почетное мѣсто въ ряду этихъ наукъ. Если военная статистика, какъ особый, самостоятельный предметъ изученія, до сихъ поръ получила права гражданства только въ Россіи, то изъ этого еще не слѣдуетъ предполагать, что она не составляетъ особой военной науки; если у нея оспариваютъ самое названіе науки, то пусть укажутъ хотя на одну военную науку, имѣющую больше права на это названіе. Но дѣло не въ названіяхъ: дѣло заключается въ самой сущности и потребности военно-статистическихъ изслѣдованій, составляющихъ особый и самостоятельный предметъ изслѣдованій, особый и весьма важный отдѣлъ политическихъ и военныхъ знаній. Нѣтъ сомнѣнія, что военная статистика получитъ права гражданства и въ другихъ государствахъ. Намъ положительно извѣстно, что Англія, Пруссія и Австрія, въ недавнее время, придали большое значеніе военно-статистическимъ изслѣдованіямъ. Военно-статистическія бюро ихъ военныхъ министерствъ получили значительное развитіе, согласованное съ важностію и обширностію предметовъ ихъ занятій и изслѣдованій, находящихся въ тѣсной связи съ благосостояніемъ народа и обезпеченіемъ его безопасности.

Вполнѣ слѣдуя главнымъ основаніямъ, установленнымъ для военной статистики бывшимъ нашимъ професоромъ Д. А. Милютинымъ, мы считаемъ необходимымъ привести здѣсь взглядъ автора на созданную имъ науку и на предметъ ея изслѣдованій, имѣя въ виду выяснить тѣ научныя начала, которыя лежатъ въ основаніи всѣхъ военно-статистическихъ работъ Генеральнаго Штаба.

(*) Въ настоящее время, генералъ-лейтенантъ, генералъ-адъютантъ и товарищъ военнаго министра.

Цѣль военной статистики, по опредѣленію г. Милютина, должна состоять *въ изслѣдованіи, въ данный моментъ, силъ и средствъ государства въ военномъ отношеніи*. Здѣсь авторъ, по нашему мнѣнію, подъ словами: *силы и средства*, разумѣетъ всѣ тѣ нравственныя и физическія силы государства, всѣ матеріальныя средства его, которыя, образуя источники для созданія вооруженныхъ силъ, могутъ служить, и, дѣйствительно, служить, въ извѣстной степени, выраженіемъ военной силы государства. «Военныя силы обнимаютъ — говоритъ г. Милютинъ — всѣ вообще средства, которыми государство располагаетъ для обезпеченія своей внѣшней безопасности или для достиженія силою оружія своихъ политическихъ цѣлей; слѣдственно, и военная статистика обнимаетъ, можно сказать, весь почти составъ государства, рассматривая въ немъ всѣ элементы съ точки зрѣнія военной, въ отношеніи къ средствамъ веденія войны оборонительной или наступательной.» (*) Такъ какъ военная статистика должна обнимать весь составъ государства и всѣ его органы, то предметомъ ея изслѣдованій неизбежно будутъ *основныя силы, или элементы* государства: 1) *страна* (или территорія), 2) *населеніе* и 3) *государственное устройство и постановленія*; но при этомъ военная статистика должна обращать вниманіе на тѣ данныя, «которыя изслѣдованіе ведетъ къ спеціальной цѣли ея, то есть къ опредѣленію состоянія государства въ отношеніи къ военнымъ его силамъ и средствамъ» (**).

«Цѣль и предметъ всякой науки — продолжаетъ г. Милютинъ — должны указывать и систему ея. Военная сила государства можетъ быть опредѣлена только *относительно*, то есть въ сравненіи съ другими государствами; а потому и въ военной статистикѣ можно принять двѣ методы изслѣдованія: или каждое государство изучать особо, обращаясь только въ частностяхъ къ сравненію съ которыми либо другими государствами, или же, напротивъ того, изслѣдовать сравнительно нѣсколько государствъ въ совокупности. Но полная сравнительная статистика возможна только тогда, когда основательно будетъ обработана статистика каждого государства отдѣльно.»

Весьма естественно, что, изучая какое либо государство съ

(*) См. «Первые Опыты Военной Статистики», часть I, стр. 54.

(**) Тамъ же.

точки зрѣнія, ведущей къ опредѣленію состоянія его въ отношеніи къ военнымъ его силамъ и средствамъ, можно опредѣлить, до извѣстной степени, военную силу государства, или, вѣрнѣе, тѣ основные элементы государства, которые могутъ служить основаніемъ военной силы государства. Но здѣсь сравнительный методъ, вообще, имѣетъ огромную важность, потому что конечный результатъ всѣхъ изслѣдованій военной статистики есть опредѣленіе всѣхъ тѣхъ силъ и средствъ, которыя могутъ служить и служатъ для военныхъ цѣлей, съ одной стороны, по отношенію ихъ къ общимъ государственнымъ силамъ, въ обширномъ смыслѣ этого слова, по экономическимъ соображеніямъ, съ другой стороны — по отношеніямъ къ самой необходимости развитія вооруженныхъ силъ, по политическимъ соображеніямъ.

Изслѣдованія вооруженныхъ силъ какого либо государства, то есть всѣхъ тѣхъ военныхъ средствъ, которыя назначены для военныхъ цѣлей, еще не даетъ понятія о его *военной силѣ* безъ отношенія этихъ средствъ къ самымъ источникамъ, заключающимся въ основныхъ элементахъ государства. Точно также сравнительное изслѣдованіе вооруженныхъ силъ какихъ либо государствъ, безъ изученія основныхъ элементовъ, служащихъ выраженіемъ ихъ военной силы, не даетъ яснаго и вѣрнаго понятія о ихъ сравнительномъ *военномъ могуществѣ*.

Военная сила государства не есть искусственное развитіе вооруженныхъ силъ его: она, естественно, заключается въ самомъ государствѣ, въ его основныхъ элементахъ. Сравнительное изслѣдованіе военнаго могущества государствъ есть выраженіе всѣхъ тѣхъ силъ и средствъ, которыя государства могутъ направить для достиженія военныхъ цѣлей, изъ которыхъ главнѣйшія — защита самостоятельности и охраненіе внѣшней безопасности государства. Всякое стремленіе государства выйти изъ нормы естественныхъ предѣловъ, тѣхъ предѣловъ, которые обозначаются степенью развитія основныхъ элементовъ государства, по отношенію ихъ къ военнымъ силамъ и средствамъ государства, неизбежно ведетъ къ разстройству государственнаго организма и тяжело отзывается на благосостояніи народномъ.

«Чтобы судить о военной силѣ каждаго государства — говорить г. Милютинъ — необходимо предполагать возможность войны; ибо если даже вопросы стратегическіе принимаются въ со-

ображеніе во многихъ административныхъ мѣрахъ и въ мирное время, если правительство заботится постоянно объ усовершенствованіи своихъ военныхъ силъ и средствъ, то, въ сущности, цѣль указывается условіями военного времени. Цѣль эта состоитъ въ томъ, чтобы, въ случаѣ войны съ которымъ либо государствомъ, имѣть, по возможности, на своей сторонѣ выгоды какъ въ отношеніи мѣстныхъ данныхъ, такъ и во всѣхъ другихъ средствахъ къ веденію войны; а потому, чтобы оцѣнить военную силу государства, должно, въ сущности, рѣшить слѣдующій вопросъ: имѣетъ ли оно всѣ средства для успѣшнаго веденія войны съ тою или другою державою, наступательной или оборонительной, съ союзниками или безъ нихъ? Для этого необходимо, съ одной стороны, разсмотрѣть, такъ сказать, самое орудіе войны, то есть вооруженныя силы и все, что имѣетъ вліяніе на ихъ устройство, снабженіе, содержаніе и образъ ихъ дѣйствія противъ непріятеля; съ другой стороны — изслѣдовать тѣ мѣстныя данныя, которыя на самомъ театрѣ войны, противъ той или другой державы, должны имѣть вліяніе на планъ военныхъ дѣйствій, а чрезъ это и на самый ихъ успѣхъ. Такимъ образомъ, содержаніе военной статистики указывается само собою: оно должно состоять изъ слѣдующихъ трехъ отдѣленій:

«I. *Вступленіе* должно заключать въ себѣ *общее обозрѣніе цѣлаго государства въ военномъ отношеніи*, то есть разсмотрѣніе общихъ основныхъ силъ его, или, такъ называемыхъ, *элементовъ*, съ военной точки зрѣнія и въ той степени, сколько могутъ они имѣть общее вліяніе на военную силу цѣлаго государства.»

«II. Собственно *изслѣдованіе вооруженныхъ силъ* сухопутныхъ и морскихъ, равно какъ и всѣхъ способовъ къ устройенію ихъ, снабженію, содержанію и приготовленію къ военному времени.»

«III. Частное *изслѣдованіе стратегическаго положенія государства по театрамъ войны*, противъ той или другой державы, съ различными болѣе вѣроподобными цѣлями и обстоятельствами (*).

Опредѣливъ систему изложенія «военной статистики», г.

(*) «Первые Опыты Военной Статистики», часть I, стр. 37—38.

Милютинъ переходитъ къ содержанию каждаго изъ трехъ исчисленныхъ отдѣленій.

Въ первомъ отдѣленіи, по мнѣнію его, слѣдуетъ начать съ общаго взгляда на политическую судьбу государства, на постепенное его развитіе и настоящее положеніе въ общей политической системѣ государствъ. Взглядъ этотъ, служа какъ бы введеніемъ къ изслѣдованію основныхъ элементовъ государства, можетъ служить объясненіемъ тѣхъ внутреннихъ и внѣшнихъ политическихъ условій, которыя вызываютъ извѣстную степень развитія вооруженныхъ силъ, съ одной стороны, въ зависимости отъ вопросовъ охраненія безопасности государства и выполненія военнымъ путемъ (иногда неизбѣжнымъ) задачъ, какъ бы полагаемыхъ на обязанность государства въ отношеніи другихъ, менѣе цивилизованныхъ государствъ и народовъ; съ другой стороны, въ строгомъ соглашеніи этой степени развитія вооруженныхъ силъ съ внутренними силами изслѣдуемаго государства. Затѣмъ весьма естественно слѣдуетъ важный вопросъ, составляющій сущность изслѣдованія основныхъ элементовъ государства въ военномъ отношеніи: «соотвѣтствуютъ ли его политическому положенію тѣ основныя силы, которыя опредѣляютъ и военныя средства государства»? (*) Здѣсь является необходимость приступить къ изслѣдованію самыхъ элементовъ государства, а именно:

а) *Страна, или территорія* (т. е. поверхность земли, занимаемая государствомъ). Этотъ элементъ слѣдуетъ разсматривать по географическому положенію, по пространству и въ отношеніи внѣшнихъ границъ, свойства которыхъ опредѣляются естественными условіями; далѣе слѣдуетъ разсмотрѣніе естественныхъ или физическихъ свойствъ поверхности, по вліянію ихъ на производительность страны и удобопроходимость, при чемъ необходимо взвѣсить значеніе мѣстныхъ условій въ отношеніи климатическомъ, естественныхъ произведеній, направленій промышленныхъ и устройства путей сообщеній. «Производительность почвы, климатъ и другія свойства мѣстности — говоритъ г. Милютинъ — опредѣляютъ *собственные* средства государства къ снабженію и содержанію арміи и флота, указываютъ систему расположенія войскъ въ мирное время, и проч. Наконецъ, сообщенія

(*) «Первые Опыты Военной Статистики», часть I, стр. 59.

водяныя и сухопутныя, искусственныя и естественныя имѣютъ вліяніе на общія военна-административныя соображенія, облегчая или затрудняя перевозку запасовъ военныхъ и продовольственныхъ, передвиженіе самыхъ войскъ, какъ въ мирное время, такъ и передъ началомъ военныхъ дѣйствій: съ этой точки зрѣнія должны разсматриваться общія свойства путей въ государствѣ и система ея направленій.» (*)

б) *Народонаселеніе*, слѣдуя указаніямъ автора «Военной Статистики», надлежитъ разсматривать, во первыхъ, какъ *массу физическую силы*, принимая въ соображеніе тѣ естественныя законы, которые составляютъ предметъ изслѣдованія движенія народонаселеній; а во вторыхъ, въ *хозяйственномъ отношеніи* — развитіе народнаго благосостоянія и промышленности, по отношенію ихъ къ распредѣленію и размѣщенію войскъ, къ извлеченію различныхъ потребностей для войскъ, и проч.; наконецъ, въ третьихъ — изслѣдованія *нравственнаго состоянія* народа.

в) *Государственное устройство, постановленія и финансы* должны составлять предметъ изслѣдованій третьяго государственнаго элемента — элемента правительственнаго; предметъ изслѣдованій втораго отдѣленія военной статистики, вполнѣ спеціальнаго, составляютъ *вооруженныя силы*. Здѣсь, «въ разсмотрѣннй военной системы государства, состава и устройства вооруженныхъ силъ — говоритъ г. Милютинъ — недостаточно было бы набросать нѣсколько цифръ и данныхъ: необходимо изслѣдовать выгоды и невыгоды военной системы, сильныя и слабыя стороны ея; сколько именно и какихъ войскъ государство содержитъ въ мирное время и сколько дѣйствительно можетъ выставить противъ непріятели; скоро ли армія можетъ стать на военную ногу; имѣетъ ли государство въ готовности всѣ вспомогательныя и хозяйственныя средства къ содержанію войскъ и къ веденію войны; должно обратить вниманіе на состояніе войскъ хозяйственное или матеріальное, строевое и нравственное и проч.» (**). Одинъ изъ важныхъ предметовъ изслѣдованій этого отдѣленія, по нашему мнѣнію, должно составлять историко-статистическое изслѣдованіе о вооруженныхъ силахъ вообще, а объ арміи и флотѣ въ особенности, по отношенію ихъ къ средствамъ

(*) «Первые Опыты Военной Статистики», часть I, стр. 60.

(**) Тамъ же, стр. 61.

государства. Здѣсь именно слѣдуетъ разсматривать, напримѣръ, армию въ физическомъ, нравственномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ, прослѣдивъ, на основаніи обильныхъ и вѣрныхъ статистическихъ данныхъ, всѣ фазисы быта (жизни) арміи, въ сравненіи съ соотвѣствующими данными, взятыми относительно всей массы народа и касательно другихъ европейскихъ армій. Такъ, напримѣръ, составъ арміи по возрастамъ, племенной составъ арміи (этнографическій), составъ арміи по вѣроисповѣданіямъ, по сословіямъ и состояніямъ, женатые и холостые, и проч., болѣзни и смертность, проявленіе нравственныхъ началъ, образованность, и проч., стоимость содержанія, и проч. Всѣ эти данныя или большую часть ихъ полезно было бы прослѣдить за возможно большее число лѣтъ, для приблизительнаго опредѣленія процентныхъ содержаній, столь важныхъ и полезныхъ для военно-административныхъ соображеній и распоряженій.

Въ *третьемъ отдѣленіи*, по мнѣнію г. Милютина, должны быть изслѣдованы, въ стратегическомъ отношеніи, тѣ части государствъ, которыя, дѣйствительно, могутъ быть театромъ войны; ибо изслѣдованія эти должны непремѣнно основываться на предположеніяхъ политическихъ въ отношеніяхъ къ той или другой державѣ, съ которою война была бы возможна. Каждый театръ войны необходимо разбирать особо, сообразно съ относительнымъ географическимъ положеніемъ сосѣднихъ государствъ. При разграниченіи театровъ войны, должно руководствоваться самыми вѣроподобными предположеніями, имѣя въ виду дѣйствительныя отношенія между государствами и не выходя изъ границъ возможнаго (*).

«Въ сравнительной статистикѣ—продолжаетъ далѣе г. Милютинъ—можно яснѣе и полнѣе изслѣдовать взаимное стратегическое положеніе государствъ, потому что разборъ театра войны между ними обнималъ бы части обоихъ государствъ и чрезъ то имѣлъ бы болѣе полноты и единства; напротивъ того, если каждое государство разсматривается особо, необходимо стратегическій разборъ каждаго театра войны ограничивать тѣмъ пространствомъ, на которомъ могутъ происходить военныя дѣйствія собственно только въ случаѣ войны оборонительной и которое, при наступательномъ положеніи, остается въ тылу, а слѣдственно

(*) «Первые Опыты Военной Статистики», часть I, стр. 61—62.

можетъ быть, въ такомъ случаѣ разбираемо только въ отношеніи къ сборнымъ пунктамъ первоначальнаго сосредоточенія и направленія войскъ, или какъ *базисъ* дѣйствующей арміи» (*).

По мнѣнію г. Милютина, каждый театръ войны удобнѣе всего разсматривать въ слѣдующемъ порядкѣ.

«1) Сначала должно полагать общія условія, при которыхъ вѣроподобно можно предположить войну съ тѣмъ или другимъ сосѣднимъ государствомъ. Для этого должно бросить взглядъ на относительное положеніе воюющихъ государствъ, по географическому ихъ положенію и политическимъ отношеніямъ, принять въ соображеніе другія государства, которыя могутъ быть союзными или нейтральными, затѣмъ обозначить предѣлы театра войны и раздѣленіе его на частные театры дѣйствій.»

«2) Послѣ этого вступленія, необходимо сдѣлать *военно-географическій обзоръ* всего пространства, включеннаго въ разбираемый театръ войны, т. е. описать его въ главныхъ, рѣзкихъ характеристическихъ чертахъ; не вдаваясь въ частности и подробности, должно, по возможности, выразить *физиономію* странъ въ военномъ отношеніи, слѣдуя въ этомъ идеѣ Роона (**), т. е., имѣя въ виду схватить тѣ общія черты края, которыя опредѣляютъ степень удобства его для движеній и дѣйствій войскъ, для ихъ расквартированія, снабженія, содержанія и проч. Съ этой точки зрѣнія должны быть изображены главнѣйшія свойства мѣстности, рѣкъ, горъ, путей сообщенія и указаны замѣчательнѣйшіе пункты, въ особенности крѣпости и укрѣпленія.»

«3) Послѣ общаго обзора, заимствованнаго изъ данныхъ военной географіи, можно уже приступать и къ *стратегическому разбору*» (***) .

«Въ стратегическомъ разборѣ театра войны—продолжаетъ далѣе г. Милютинъ—нельзя имѣть въ виду другихъ данныхъ, кромѣ тѣхъ, которыя, такъ сказать, составляютъ неотъемлемую принадлежность самаго театра войны или цѣлаго государства и которыя потому могутъ быть изучаемы заблаговременно: это именно тѣ данныя, на которыхъ, обыкновенно, основывается предварительный планъ войны и кампаніи, которыя даже въ мирное

(*) «Первые Опыты Военной Статистики», часть I, стр. 62—63.

(**) О сочиненіи Роона: «*Militarische Land beschreibung von Europa*», упомянуто тамъ же, стр. 8—9.

(***) См. тамъ же, стр. 63—64.

время указываютъ правительству лучшія мѣры для усиленія системы обороны и для приготовленія къ войнѣ.»

«Въ стратегическомъ разборѣ театра войны, опредѣляются выгоды и невыгоды для той или другой изъ воюющихъ сторонъ важнѣйшихъ географическихъ предметовъ и свойствъ цѣлаго края вообще. Естественные рубежи, каковы: рѣки, хребты горъ, берега морскіе, границы политическія, пункты, важные въ отношеніи политическомъ или сильные по укрѣпленіямъ, дороги, въ томъ числѣ и желѣзныя, общее относительное положеніе различныхъ частей театра войны, средства ихъ къ снабженію, содержанію и дѣйствованію войскъ,—все, что можетъ имѣть выгодное или невыгодное вліяніе на дѣйствія, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, усиливаетъ или ослабляетъ оборону, опредѣляетъ слабые или сильные пункты государства. По этимъ даннымъ можно указать вѣроятнѣйшіе *предметы дѣйствій*, выгоднѣйшія или рѣшительнѣйшія *операционныя линіи* (пути дѣйствій), удобнѣйшіе *базисы*, важнѣйшія *оборонительныя линіи*, и т. п. Соображенія эти могутъ нѣкоторымъ образомъ служить къ выводу общаго заключенія о выгодахъ или невыгодахъ всего театра войны и вліянія мѣстныхъ данныхъ на общій планъ войны, и проч.» (*)

Все вышеприведенное достаточно разъясняетъ взглядъ г. Милютина на предметъ военно-статистическихъ изслѣдованій и на самую систему изложенія военной статистики. Мы не будемъ далѣе слѣдить за объясненіями многоуважаемаго автора, который первый положилъ основаніе новой военной наукѣ, занявшей почетное мѣсто въ ряду военныхъ наукъ и имѣющей чрезвычайно важное значеніе въ административной практикѣ вообще, а тѣмъ болѣе въ дѣлѣ военнаго управленія.

Мы съ намѣреніемъ, какъ уже упомянуто выше, привели взглядъ г. Милютина на предметъ и систему изслѣдованій военной статистики, потому что взглядъ автора лежитъ въ основаніи военно-статистическихъ работъ, предпринятыхъ Генеральнымъ Штабомъ, по Высочайшему повелѣнію.

Все вышеупомянутое нами можетъ служить достаточнымъ разъясненіемъ того характера работъ Генеральнаго Штаба, который имъ приданъ въ видахъ собранія необходимыхъ матеріаловъ

(*) «Первые Опыты Военной Статистики», часть I, стр. 64—65.

для военно-статистическихъ изслѣдованій. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы статистическіе источники въ Россіи находились въ лучшемъ состояніи, еслибы система административной статистики имѣла бы тотъ самостоятельный характеръ, который предполагено придать ей въ настоящее время, то Генеральный Штабъ, при производствѣ своихъ специальныхъ работъ, былъ бы избавленъ отъ многотрудной обязанности обращаться къ многочисленнымъ и весьма сложнымъ источникамъ статистическихъ данныхъ, имѣя въ виду непремѣнную необходимость подвергать ихъ, по возможности, строгой повѣркѣ. Все это неизбѣжно усложняло труды Генеральнаго Штаба и вводило ихъ въ ту область многосложныхъ изслѣдованій, которая относится къ обширному кругу изслѣдованій общей статистики. Но прежде, нежели мы скажемъ о настоящемъ характерѣ работъ Генеральнаго Штаба и о самомъ выполненіи мѣръ, считаемъ необходимымъ бросить краткій взглядъ на постепенное развитіе этихъ работъ, получившихъ свое начало около двадцати-пяти лѣтъ тому назадъ.

Изслѣдованіе основныхъ элементовъ нашего обширнаго отечества, съ военной точки зрѣнія, и на тѣхъ основаніяхъ, которыя нами приведены выше, всегда составляло потребность первостепенной важности и было тѣсно связано съ правительственными распоряженіями. Но независимо отъ необходимости военно-статистическихъ изслѣдованій для правительства, въ видахъ общихъ государственныхъ распоряженій, подобныя изслѣдованія были настоятельно необходимы для главныхъ военныхъ управленій.

Военное Министерство и въ особенности Генеральный Штабъ и военно-хозяйственныя учрежденія постоянно встрѣчали надобность въ наивозможно вѣрныхъ географическихъ и статистическихъ описаніяхъ различныхъ частей Имперіи, изложенныхъ съ военной точки зрѣнія.

Для удовлетворенія этой потребности, въ 1836 году, было впервые Высочайше повелѣно Генеральному Штабу составить *военно-статистическія обозрѣнія губерній и областей Имперіи*. Обозрѣнія эти назначались для исключительнаго употребленія Военнаго Министерства, главныхъ военныхъ управленій и Генеральнаго Штаба и должны были подвергаться періодическому исправленію и обновленію статистическихъ данныхъ. Вслѣдствіе этого повелѣнія, были командированы въ губерніи и области

Империі офицеры Генеральнаго Штаба, которые приступили къ работамъ, имѣя за образецъ Высочайше одобренное «Военное обозрѣніе Виленской губерніи». Но въ 1847 году, для дальнѣйшаго выполненія означенныхъ работъ, были утверждены бывшимъ тогда военнымъ министромъ графомъ Чернышевымъ новая программа, согласно которой военныя обозрѣнія должны были заключать въ себѣ *свѣдѣнія общія* — географическія и статистическія, изложенныя въ военномъ отношеніи, и *свѣдѣнія спеціальныя*, по предметамъ вѣдомствъ Генеральнаго Штаба, провіантскаго и комиссаріатскаго. Всѣ военныя обозрѣнія должны были состоять изъ XVIII томовъ, соответствующихъ извѣстнымъ пространствамъ и цѣлымъ краямъ Империі, отличающимся извѣстными особенностями, и изъ 82 частей, соответствующихъ административному раздѣленію Россіи на губерніи и области.

На вышеизложенныхъ основаніяхъ, въ теченіе семнадцати лѣтъ (съ 1837 по 1854 годъ), офицеры Генеральнаго Штаба составили, по свѣдѣніямъ, собраннымъ на мѣстѣ, *три* изданія военно-статистическихъ обозрѣній губерній и областей Империі. Первое и второе изданія были налитографированы при Департаментѣ Генеральнаго Штаба, а *третье* изданіе, заключающее въ себѣ военныя обозрѣнія 69 губерній и областей Империі (*), было напечатано. Это третье изданіе, значительно улучшенное и пополненное, было издано, равно какъ и первыя два, при первомъ отдѣленіи Департамента Генеральнаго Штаба. Такой обширный трудъ представлялъ весьма важное пріобрѣтеніе для правительства и въ особенности для военнаго вѣдомства, для котораго былъ исключительно предназначенъ. Нечего и говорить о томъ, что самыя обозрѣнія имѣли весьма неодинаковыя достоинства, что зависѣло отъ личныхъ достоинствъ авторовъ и отъ обилія и достовѣрности матеріаловъ, которые они имѣли въ своемъ распоряженіи. При этомъ считаемъ необходимымъ сказать, что многіе труды офицеровъ Генеральнаго Штаба отличались неоспоримыми достоинствами, въ чемъ служить лучшимъ ручательствомъ отзывъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Но, во всякомъ случаѣ, обширный военно-статистическій трудъ Генеральнаго Штаба, предпринятый съ спеціальною цѣлью, удовлетворивъ своему прямому назначенію, въ практическомъ при-

(*) Остальныя 13 описаній остались, по случаю военныхъ обстоятельствъ, въ рукописяхъ.

мѣненіи, составляетъ неотъемлемую и важную заслугу нашего Генеральнаго Штаба. Трудъ этотъ дѣлаетъ честь нашимъ офицерамъ Генеральнаго Штаба и начальствовавшимъ лицамъ Генеральнаго Штаба, возмѣвшимъ первую мысль обратить дѣятельность офицеровъ этого достойнаго корпуса на важный и достойный предметъ и дѣятельно руководившимъ обширными работами, обнимавшими обширное наше отечество. Неоднократно наши военныя учрежденія обращались, для предварительныхъ соображеній, къ военно-статистическимъ трудамъ Генеральнаго Штаба, какъ къ единственному полному источнику военно-статистическихъ свѣдѣній. Каждый офицеръ Генеральнаго Штаба, при исполненіи порученій, находящихся въ прямой связи съ его специальною службою, всегда находилъ болѣе или менѣе удовлетворительный отвѣтъ на тѣ вопросы, которые настоятельно необходимы для предварительныхъ соображеній по рациональному расквартированію и передвиженію войскъ и проч. Наконецъ, намъ хорошо извѣстно, съ какимъ уваженіемъ отзывались о трудѣ Генеральнаго Штаба лица, стоящія въ главѣ правительственныхъ учрежденій и которыя, въ кругу административной дѣятельности, нерѣдко обращались съ этими трудами. Событія послѣдней войны (1853—1856 г.) навремя пріостановили военно-статистическія работы Генеральнаго Штаба.

Въ 1857 году, военно-статистическія работы Генеральнаго Штаба были возобновлены на основаніяхъ, по возможности, примѣненныхъ къ требованіямъ военной статистики, и, притомъ, получили, кромѣ прямаго спеціальнаго своего назначенія, другое назначеніе, обусловленное желаніемъ принести пользу статистической наукѣ и доставить полезный матеріалъ для изученія Россіи.

Весьма естественно, что спеціальныя труды Генеральнаго Штаба необходимо должны имѣть въ основаніи требованія военной статистики, согласно прямому своему назначенію. Въ началѣ самой статьи, мы съ намѣреніемъ привели главныя основанія этой науки, созданной г. Милютинымъ. Все приведенное нами, съ одной стороны, выясняя требованія военной статистики, съ другой стороны дѣлаетъ понятнымъ, что военно-статистическія труды офицеровъ Генеральнаго Штаба, производимые въ различныхъ частяхъ Россіи, составляющихъ ее административное раздѣленіе, могутъ имѣть характеръ лишь *матеріаловъ для военной статистики*.

Россіи, а вѣстѣ съ тѣмъ, заключаая въ себѣ систематически изложенныя географическія, статистическія, экономическія и проч. свѣдѣнія по губерніямъ и областямъ, разсмотрѣннымъ съ военной точки зрѣнія, они могутъ имѣть видъ *сборниковъ*, чрезвычайно полезныхъ для мѣстныхъ военныхъ управленій и для войскъ, расположенныхъ въ тѣхъ мѣстахъ, къ которымъ относятся эти свѣдѣнія. Слѣдовательно, географическіе и статистическіе труды офицеровъ Генеральнаго Штаба должны служить полезнымъ и необходимымъ матеріаломъ для военно-статистическихъ изслѣдованій Россіи и справочнымъ руководствомъ для военныхъ управленій и войскъ, на поприщѣ ихъ дѣятельности.

Но такъ какъ военно-статистическія изслѣдованія имѣютъ въ основаніи географическія и статистическія свѣдѣнія, разсмотрѣнныя съ военной точки зрѣнія, но которыя сами по себѣ представляютъ огромный интересъ для каждаго желающаго ознакомиться съ Россіею и ея частями и, притомъ, могутъ служить полезнымъ матеріаломъ для общихъ географическихъ и статистическихъ изслѣдованій, то весьма понятно, что, будучи собранными и тщательно провѣренными, свѣдѣнія эти должны подлежать обнародованію, въ видахъ общественной пользы. Такимъ образомъ, труды офицеровъ Генеральнаго Штаба должны были получить, кромѣ спеціальнаго своего назначенія, видъ *сборниковъ матеріаловъ для географіи и статистики Россіи*.

Г. Военный Министръ, генералъ-адъютантъ Сухозанетъ 2-й, по представленію генералъ-квартирмейстера Главнаго Штаба Его Величества, генералъ-адъютанта барона Ливена, съ Высочайшаго соизволенія, призналъ необходимымъ приступить къ военно-статистическимъ работамъ согласно вышеизложеннымъ соображеніямъ. Вслѣдствіе этого, при Департаментѣ Генеральнаго Штаба, были составлены особое «наставленіе» для гг. офицеровъ Генеральнаго Штаба, назначенныхъ для военно-статистическихъ работъ, и «программы»: для *статистическихъ описаній* губерній и областей Имперіи, въ составъ которыхъ должны войти всѣ географическіе и статистическіе матеріалы, которые могутъ быть собраны и, по возможности, провѣрены составителями, и для *военныхъ обзорнѣй*, въ составъ которыхъ должны войти военно-статистическіе матеріалы и различныя справочныя свѣдѣнія для военныхъ управленій и для войскъ; преимущественное вниманіе составителей военныхъ обзорнѣй обращено на свѣдѣ-

нія по части Генеральнаго Штаба—по передвиженію и расквартированію войскъ, и на развитіе тѣхъ отраслей промышленной дѣятельности, которыя необходимы для снабженія войскъ различными потребностями по части комиссаріатской, провіантской, артиллерійской и проч,

Такимъ образомъ, въ концѣ 1857 года, начаты Генеральнымъ Штабомъ военно-статистическія работы на новыхъ основаніяхъ. Но здѣсь слѣдуетъ сказать, что, по причинѣ недостатка въ офицерахъ, которые могли быть назначены для военно-статистическихъ работъ, работы эти начаты были въ 36 губерніяхъ, по преимуществу западной половины Россіи и хлѣбородныхъ, а также и въ великомъ княжествѣ Финляндскомъ и въ царствѣ Польскомъ; впоследствии же времени военно-статистическія работы получили начало въ прочихъ губерніяхъ Европейской Россіи, за исключеніемъ весьма немногихъ, въ Кавказскомъ краѣ, Оренбургскомъ, Западной и Восточной Сибири.

Исполненные благороднаго рвенія къ общественной пользѣ и проникнутые полнымъ усердіемъ къ службѣ и исполненію своихъ обязанностей, достойные офицеры Генеральнаго Штаба приступили къ работамъ съ необыкновеннымъ усердіемъ, заслуживающимъ глубокаго уваженія. Несмотря на безчисленные затрудненія, встрѣчавшіяся въ кругу ихъ дѣятельности, несмотря на неизбежное болѣе или менѣе временное отвлеченіе ихъ отъ военно-статистическихъ трудовъ для исполненія прямыхъ обязанностей при войскахъ, гдѣ они, кромѣ распоряженій по передвиженію и расквартированію войскъ, занимались, въ лагерное время, съ войсками тактическими и фортификаціонными упражненіями, а въ зимнее время читали лекціи, — несмотря на это, военно-статистическія работы подвигались весьма успѣшно, сообразно съ обширностію и трудностію задачи. Конечно, въ ряду отличныхъ исполнителей встрѣчались лица, которыя, по различнымъ обстоятельствамъ, значительно замедляли ходъ работъ, и даже, съ позволенія начальства, прекращали оныя, которыя были передаваемы другимъ офицерамъ. Но, однимъ словомъ, работы подвигались съ успѣхомъ, чему, съ одной стороны, содѣйствовалъ Департаментъ Генеральнаго Штаба (*), принимавшій всѣ возможныя

(*) При Департаментѣ Генеральнаго Штаба находится *Военно-Статистическое Отдѣленіе*, учрежденное въ недавнее время, которое завѣдуетъ военно-статистическими работами Генеральнаго Штаба, служить посредникомъ между Воен-

мѣры для пособія офицерамъ совѣтами и необходимыми матеріалами, и устраняя, по возможности, встрѣчаемыя затрудненія, посредствомъ сношеній съ различными вѣдомствами, — съ другой стороны, опять-таки скажемъ, полное усердіе большей части достойныхъ производителей работъ. Лучшимъ доказательствомъ нашихъ словъ служить множество географическихъ и статистическихъ статей Генеральнаго Штаба, напечатанныхъ въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ (*), въ «Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ», въ «Вѣстникѣ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества», въ мѣстныхъ сборникахъ (**) и въ другихъ журналахъ и періодическихъ изданіяхъ. Кромѣ того, многими офицерами Генеральнаго Штаба собранъ богатый запасъ медико-топографическихъ свѣдѣній, о которыхъ считаемъ необходимымъ сказать въ скоромъ времени, составлены карты для предполагаемаго изданія географическаго атласа Россіи, исправлены маршрутныя и этапныя карты, и проч. и проч.

Въ настоящее время, военно-статистическія работы въ нѣкоторыхъ губерніяхъ доведены почти до окончанія, почему Департаментъ Генеральнаго Штаба приступилъ къ изданію тѣхъ частей, которыя предназначены для публики, подъ общимъ заглавіемъ: «Матеріалы для географіи и статистики Россіи». Каждый томъ будетъ заключать въ себѣ географическія и статистическія свѣдѣнія, изложенныя въ систематическомъ порядкѣ и касающіяся одной изъ губерній или областей Имперіи, съ приложеніемъ картъ и плаповъ, необходимыхъ при подобнаго рода изданіяхъ.

Первый изданный Департаментомъ Генеральнаго Штаба томъ «Матеріаловъ для географіи и статистики Россіи» (***) заключаетъ

нымъ Министерствомъ и Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ по статистической части (начальникъ Военно-Статистическаго Отдѣленія есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, членъ Военнаго Министерства въ Центральномъ Статистическомъ Комитетѣ, учрежденномъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ) и можетъ служить источникомъ географическихъ и статистическихъ свѣдѣній, необходимыхъ для различныхъ департаментовъ Военнаго Министерства.

(*) Въ Тамбовскихъ, Костромскихъ, Рязанскихъ, Харьковскихъ, Пензенскихъ, Саратовскихъ и проч., въ «Одескомъ Вѣстникѣ», и проч.

(**) «Памятная книжка Виленской губерніи на 1860 г.» составлена подъ редакцію Генер. Шт. капитана *Корево*, занимающагося военно-статистическими работами въ Виленской губерніи; въ «Памятной книжкѣ» Гродненской губерніи помѣщено нѣсколько статей кап. *Бобровскаго*, занимающагося тѣми же работами въ Гродненской губерніи, и проч.

(***) Первыми статистическими изданіями Департамента Генеральнаго Штаба, предназначенными для публики, были: «Статистическое описаніе Кутаискаго ге-

въ себѣ географическія и статистическія свѣдѣнія о «Рязанской губерніи», собранныя на мѣстѣ и изложенныя Генеральнаго Штаба подполковникомъ *Барановичемъ*. Въ ожиданіи прочихъ трудовъ офицеровъ Генеральнаго Штаба, скажемъ нѣсколько словъ объ этомъ трудѣ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ГЕОГРАФІИ И СТАТИСТИКИ РОССІИ, собранныя офицерами Генеральнаго Штаба. Рязанская губернія. Составилъ М. Барановичъ. Съ приложеніемъ хромолитографированной карты Рязанской губерніи и плановъ 12 городовъ. Санктпетербургъ. 1860. 551 стр.

Всякое приношеніе на пользу науки, всякое свѣдѣніе, могущее принести пользу въ практическомъ примѣненіи, всякое слово, высказанное съ искреннимъ желаніемъ успѣха общественнаго благосостоянія, достойны полнаго уваженія тѣхъ, кто уважаетъ науку и трудъ.

Офицеры Генеральнаго Штаба, чуждые всякихъ претензій на специализмъ въ статистической наукѣ, своими трудами принесли и принесутъ большую пользу наукѣ и обществу. «Издавая послѣдовательно въ свѣтъ, по мѣрѣ окончанія, прочіе томы «Матеріаловъ для географіи и статистики Россіи», Департаментъ Генеральнаго Штаба надѣется — сказано въ предисловіи къ вышеупомянутому сочиненію — что труды офицеровъ Генеральнаго Штаба приготовятъ полезный матеріалъ для изученія Россіи и послужатъ хорошимъ основаніемъ для дальнѣйшихъ географическихъ и статистическихъ изслѣдованій.» Совершенно соглашаясь съ этими словами, мы, съ своей стороны, прибавимъ, что, судя по рассматриваемому нами сочиненію, труды офицеровъ Генеральнаго Штаба представляютъ не только превосходный матеріалъ для изученія Россіи, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣютъ характеръ самостоятельный и могутъ служить весьма полезнымъ руководствомъ для изученія тѣхъ административныхъ частей Россіи, которыя въ нихъ описаны.

Это не есть сборники сырыхъ матеріаловъ, испещренныхъ сухими цифрами: въ нихъ обнаруживается короткое знакомство съ описываемымъ краемъ и проглядываетъ искреннее сочувствіе къ народному быту. Тотъ жизненный характеръ, которымъ про-

нераль-губернаторства» (съ хромолитографированною картою), изданное въ 1858 году, и «Матеріалы для статистики Финляндіи» (съ картою), изданныя въ 1859 г.

нигнуты труды офицеровъ Генеральнаго Штаба, происходитъ именно потому, что достойные производители военно-статистическихъ работъ, не довольствуясь собираніемъ официальныхъ свѣдѣній, кромѣ личныхъ наблюденій и изслѣдованій, старались войти въ тѣсную связь и сношенія съ тѣми немногими благородными тружениками науки, которые, принадлежа къ числу постоянныхъ мѣстныхъ жителей, посвятили свои труды на изученіе мѣстнаго края, и съ тѣми лицами, которыя, по своему положенію и характеру занятій, могли имъ сообщать, каждый по своей части, самовѣрнѣйшія и обстоятельныя свѣдѣнія. Притомъ, надобно имѣть въ виду, что офицеры Генеральнаго Штаба были совершенно чужды того почти неизбежнаго стремленія—представить все, по возможности, въ розовомъ свѣтѣ, которымъ нерѣдко отличаются нѣкоторые официальные изслѣдователи.

Обширный и добросовѣстный трудъ г. Барановича есть собственно та часть военно-статистическихъ трудовъ Генеральнаго Штаба, которая подлежитъ обнародованію.

Не беремъ на себя обязанности подвергать строгому критическому анализу разсматриваемый трудъ, да притомъ мы не имѣемъ на это никакого права. Самое названіе «Матеріалы для географіи и статистики Россіи» устраняетъ всякую строгую требовательность. Но, во всякомъ случаѣ, считаемъ необходимымъ познакомить нашихъ читателей съ содержаніемъ и характеромъ труда г. Барановича.

Въ началѣ книги, приведено краткое, но обстоятельное *историческое введеііе*, въ которомъ авторъ очерчиваетъ историческую судьбу Рязанскаго края до Петра I; продолженіемъ этого очерка служатъ «Историческія свѣдѣнія о постепенномъ образованіи губерній», приведенныя въ статьѣ объ «Управленіи» (*). Далѣе слѣдуетъ: «Статистическое описаніе Рязанской губерніи», раздѣленное на *семь* главъ: глава I—географическое и топографическое описаніе; глава II—жители; глава III—промышленность; глава IV—образованность; глава V—внутренній и внѣшній (гражданскій?) бытъ населенія; глава VI—управленіе, и глава VII—свѣдѣнія о городахъ, селеніяхъ и другихъ замѣчательныхъ мѣстахъ вообще, и описаніе городовъ и замѣчательныхъ мѣстъ въ особенности.

(*) См. стр. 419 — 421.

Всѣ эти главы составлены весьма обстоятельно и заключаютъ въ себѣ весьма много интереснаго; но, къ сожалѣнію, авторъ не вездѣ обозначилъ приводимыя данныя ссылками на источники.

Въ особенности обстоятельно изслѣдована авторомъ промышленность Рязанской губерніи (163—353 стр.), которая одинаково проявляется въ земледѣльской и мануфактурной дѣятельности населенія, сложившейся подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій края.

Мы не будемъ слѣдить за авторомъ въ изложеніи его интереснаго изслѣдованія Рязанской губерніи: это бы насъ повлекло за предѣлы библиографической статьи; но сообщимъ нашимъ читателямъ лишь нѣкоторыя, наиболѣе интересныя для нихъ свѣдѣнія и заключенія автора, въ убѣжденіи, что каждый интересующійся по преимуществу Рязанскою губерніею прочтетъ весь трудъ г. Барановича.

Рязанская губернія принадлежитъ къ числу центральныхъ великороссійскихъ губерній и окружена Московскою, Владимірскою, Тамбовскою и Тульскою губерніями. Губернія эта, принадлежа къ числу небольшихъ губерній Россіи, составляетъ лишь $\frac{1}{500}$ часть всей Имперіи и простирается на 724 квадрат. мили, или 35,480 квадрат. верстъ (*), или 3,690,021 десятина. Изъ этого числа, по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, можно положить: на усадьбы и выгоны—3,9%, для пашень—56,4%, подъ сѣнокосами—9,7%, подъ лѣсами—25,5%, и неудобной земли—4,5%, всего пространства губерніи; слѣдовательно, болѣе половины пространства губерніи способно къ земледѣлію, болѣе $\frac{1}{4}$ покрыто лѣсами, остальное же подъ усадьбами, выгонами и сѣнокосами, за исключеніемъ $\frac{1}{25}$ части, отнесенной къ разряду неудобной земли. Поземельное богатство Рязанской губерніи распределено природою весьма неравномѣрно: такъ, пространство къ сѣверу отъ р. Оки, извѣстное подъ именемъ Мещерской стороны, покрыто по преимуществу лѣсами и болотами; такъ называемая степная сторона, составляющая юго-восточную часть гу-

(*) Хотя, по опредѣленію Военно-Топографическаго Депо (въ 1856 г.), Рязанская губернія простирается на 35,402 квадрат. версты, но авторъ взялъ вышеприведенное число потому, что хозяйственное распределеніе поземельныхъ угодій было подсчитано по свѣдѣніямъ генеральнаго межеванія, опредѣлившаго пространство губерніи въ 35,480 кв. верстъ.

берніи , по преимуществу способна къ земледѣлію , а Рязанская сторона , лежащая между ними , представляет , по мѣстнымъ свойствамъ , какъ бы переходъ отъ одной къ другой изъ упомянутыхъ частей губерніи. Вслѣдствіе этихъ естественныхъ свойствъ поверхности губерніи , и самое развитіе разнаго рода отраслей промышленности получило соответствующее направленіе. Такъ , степная сторона — по преимуществу земледѣльческая , Мещерская—мануфактурная и промысловая , а Рязанская представляетъ какъ бы переходную смѣсь земледѣльческой , мануфактурной и промысловой дѣятельности. Весьма естественно , что , при развитіи разнаго рода отраслей промышленности , обнаруживаютъ вліяніе не одни мѣстныя физическія свойства поверхности , но мѣстныя естественныя условія неизбѣжно отражаются на климатѣ страны. Вообще говоря , климатъ Рязанской губерніи умѣренный , благопріятствующій здоровью населенія и производительности края. Здѣсь кстати сказать , что изученіе мѣстныхъ климатическихъ условій имѣетъ для насъ особенный интересъ и важность. Надобно всегда имѣть въ виду , что климатическія условія , имѣющія огромное вліяніе на развитіе организма и на здоровье мѣстныхъ жителей , еще болѣе могутъ отразиться на здоровьи войскъ. Многіе изъ тѣхъ солдатъ , которымъ приходится квартировать въ извѣстной губерніи , привыкли къ другому климату , выросли подъ вліяніемъ другихъ климатическихъ условій ; между тѣмъ , въ кругу ихъ служебной дѣятельности имъ приходится испытывать на собѣ прямое вліяніе свойствъ климата , иногда весьма неблагопріятныхъ для здоровья : достаточно упомянуть лѣтнія стоянки въ лагеряхъ , расположеніе на бивуакахъ , и проч.

Наше Военное Министерство обратило , въ настоящее время , особенное вниманіе на собираніе свѣдѣній касательно вліянія климатическихъ условій и вообще мѣстныхъ топографическихъ свойствъ на здоровье жителей и войскъ. Трудъ этотъ также входитъ въ кругъ дѣятельности Генеральнаго Штаба ; но о немъ поговоримъ въ другой разъ.

По свѣдѣніямъ за 1858 годъ , составленнымъ по 10-й ревизіи , народонаселеніе Рязанской губерніи состояло изъ 1,408,922 душъ обоего пола , въ томъ числѣ 701,989 мужчинъ и 706,933 женщинъ. Населеніе это по преимуществу состоитъ изъ великорусскаго племени , за исключеніемъ небольшого числа извѣст-

ныхъ *касимовскихъ* Татаръ (около 5,000 душъ), живущихъ въ сѣверо-западной части губерніи, и самаго незначительнаго числа жителей другихъ племенъ.

Сравнительно съ пространствомъ, въ Рязанской губерніи приходится, среднимъ числомъ, около 40 человекъ на квадрат. версту, или около 2,000 чел. на квадрат. милю, почему губернія эта можетъ быть отнесена къ числу наиболѣе населенныхъ частей Россіи.

Въ гражданскомъ отношеніи населеніе Рязанской губерніи представляетъ слѣдующія данныя: дворянъ потомственныхъ и личныхъ 0,007, духовенства 0,013, купцовъ 0,011, мѣщанъ, цеховыхъ и рабочихъ 0,040, военного сословія 0,050; крестьянъ: государственныхъ 0,309, помѣщичьихъ 0,558, заводскихъ 0,010.

Слѣдовательно, крестьяне составляютъ почти $\frac{9}{10}$ всего населенія губерніи, а изъ нихъ крѣпостные — около $\frac{3}{5}$ населенія. Дворяне какъ помѣщики (которыхъ 5,595 владѣтелей) владѣютъ $\frac{3}{5}$ пространства и населенія.

Не касаясь изслѣдованій автора о сближеніи народонаселенія Рязанской губерніи, что завлекло бы насъ въ большія подробности, сообщимъ здѣсь интересныя цифры о рекрутскихъ наборахъ (съ 1848—1857 г.), приведенныя въ таблицѣ «прибыли и убыли жителей вслѣдствіе причинъ, не зависящихъ отъ рожденія и смертности» (*).

Въ 1848 г. взято въ рекруты 3,346 чел., въ 1849—1,951, въ 1850—180, въ 1851—2,579, въ 1852—0, въ 1853—5,496, въ 1854—5,505, въ 1855—5,794, въ 1856—14, въ 1857—0.

Въ параллель этимъ даннымъ, приводимъ данныя объ отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ, взятыхъ изъ той же таблицѣ:

Въ 1848 г.	было	отст.	6,155 ч.	безсрочно-отп.	48 ч.
— 1849	—	—	5,617	—	122
— 1850	—	—	6,067	—	727
— 1851	—	—	6,120	—	1,863
— 1852	—	—	6,270	—	2,468
— 1853	—	—	5,007	—	2,636
— 1854	свѣдѣній нѣтъ.				
— 1855	—	—	6,314	—	56
— 1856	—	—	6,605	—	2,685
— 1857	—	—	7,698	—	10,072

(*) См. стр. 132.

Изъ той же таблицы заимствуемъ свѣдѣнія о постоянно и временно квартировавшихъ въ Рязанской губерніи войскахъ, въ тотъ же періодъ времени:

Въ 1848 г.	кор.	внутр.	стражи	2,923	ч.	дѣйст.	войскъ	»
— 1849	—	—	—	2,845	—	—	—	»
— 1850	—	—	—	2,710	—	—	—	»
— 1851	—	—	—	2,918	—	—	—	4,379 ч.
— 1852	—	—	—	3,983	—	—	—	1,644 —
— 1853	—	—	—	3,224	—	—	—	»
— 1854 г.	свѣдѣній нѣтъ.				свѣдѣній нѣтъ.			
— 1855	—	—	—	4,574	—	—	—	»
— 1856	—	—	—	4,175	—	—	—	20,199 —
— 1857	—	—	—	3,975	—	—	—	1,040 —

Далѣе слѣдуетъ самая капиталная статья труда г. Барановича — промышленность губерніи. Имѣя въ виду привести общій очеркъ промышленной дѣятельности края и, вмѣстѣ съ тѣмъ, познакомить читателей со способомъ изложенія автора, приведемъ «общій взглядъ на характеръ и направленіе промышленности Рязанской губерніи», — статью, въ которой г. Барановичъ въ рельефныхъ чертахъ обрисовалъ промышленную дѣятельность губерніи.

«До сихъ поръ предметомъ нашего описанія—говоритъ авторъ— были только естественные источники богатства Рязанской губерніи или тѣ данныя, которыми надѣлила ее природа; рассмотримъ теперь степень приложенія этихъ источниковъ къ нуждамъ страны, или, говоря другими словами, какимъ образомъ народонаселеніе пользуется естественными своими средствами. Мы видѣли уже, что характеръ природы Рязанской губерніи не вездѣ одинаковъ; отъ этого необходимо и естественныя ея произведенія должны были распредѣляться различно, а такъ какъ произведенія эти составляютъ средства жизни, то сообразно съ ними сложился самый бытъ населенія разныхъ частей губерніи и установился характеръ народнаго труда.»

«Земля есть основной элементъ естественнаго богатства. Промышленная дѣятельность населенія въ совершенной отъ нея зависимости. Тамъ, гдѣ земли много и гдѣ, притомъ, она плодородна, жители занимаются земледѣліемъ и живутъ среди своихъ семействъ; гдѣ же земля не въ состояніи прокормить живущихъ на ней, вся масса свободнаго населенія, заботясь о

средствахъ существованія, ищетъ себѣ работы въ какихъ нибудь другихъ прибыльныхъ занятіяхъ, если они существуютъ въ краѣ; въ противномъ случаѣ жители выходятъ въ другія мѣста для заработковъ. Такимъ образомъ, въ самомъ поземельномъ богатствѣ страны кроются начала особенностей характера народнаго труда.»

«Рязанская губернія относительно поземельнаго богатства представляетъ разнообразіе, рѣдко встрѣчаемое въ другихъ мѣстахъ. Земля ея весьма неравномѣрно распредѣлена между поселянами и, притомъ, необыкновенно разнообразна въ своихъ качествахъ. Въ уѣздахъ Данковскомъ, Раненбургскомъ и южныхъ частяхъ Рязскаго и Сапожковскаго жители обильно надѣлены землею, дающею урожай даже при посредственномъ удобреніи. Гораздо бѣднѣе землей остальные части степной стороны и уѣзды Михайловскій и Пронскій; притомъ же, почва этихъ мѣстъ уже не столь производительна и не всегда вознаграждаетъ труды земледѣльца. Еще менѣе благодарна земля къ трудамъ поселянъ въ прочихъ уѣздахъ Рязанской стороны, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ея приходится пропорціонально еще менѣе. Наконецъ, въ Мещерской сторонѣ почва песчаная, боровая, отличающаяся безплодіемъ, да и въ этой дурной землѣ крестьяне терпятъ явный недостатокъ.»

«Итакъ, общій выводъ тотъ, что чѣмъ земля лучше, тѣмъ ея болѣе, и, обратно, чѣмъ хуже качества земли, тѣмъ бѣднѣе надѣлъ ею. Ясно, что поземельное богатство, до такой степени неравномѣрно распредѣленное, должно было сильно отразиться на самомъ характерѣ промышленной дѣятельности населенія Рязанской губерніи, и, дѣйствительно, едва ли найдется другая губернія, въ которой промышленная жизнь проявлялась бы въ такихъ разнообразныхъ формахъ. Бросимъ же взглядъ на промышленную жизнь въ губерніи и въ общемъ очеркѣ постараемся изобразить, какимъ образомъ, сообразно съ мѣстными условіями, приняла она то или другое направленіе. Очеркъ этотъ необходимо сдѣлать, чтобы болѣе уяснить послѣдующія за симъ описанія специальныхъ видовъ промышленности.»

«Въ южной части степной страны, какъ было уже сказано, земля много, и, притомъ, черноземной, отличающейся плодородіемъ; населеніе здѣсь сосредоточивается въ небольшомъ числѣ довольно обширныхъ селеній, и потому земляныя дачи заключаютъ въ себѣ иногда по нѣскольку тысячъ десятинъ, растяну-

тыхъ, къ тому же, по причинѣ черзполосности. Здѣсь нужно много времени крестьянину, чтобы управляться съ нѣсколькими десятинами тяжелой черноземной земли, отдаленной очень часто на большое разстояніе отъ селенія, и потому не удивительно, что земледѣліе поглощаетъ, въ этихъ мѣстахъ, всю дѣятельность народа. Съ ранней весны и до глубокой осени крестьяне заняты обработкою земли и собираніемъ жатвъ; въ остальное же время производится молотба, разныя другія занятія по сельскому хозяйству, наконецъ отправленіе излишка хлѣба на продажу, большею частію въ отдаленныя мѣста сбыта. Такимъ образомъ, самая южная часть губерніи можетъ быть названа земледѣльческою въ полномъ смыслѣ слова: всѣ руки заняты обработкою земли, вездѣ встрѣчаются мельницы, крупорушки, маслобойни и т. п.; самые заводы въ этой мѣстности имѣютъ тѣсное отношеніе къ земледѣлію: таковы, напримѣръ, винокуренныя, свеклосахарныя, крахмальныя и другіе; зимой, по дорогамъ изъ Рененбурга и Данкова, тянутся непрерывно тяжелые обозы съ хлѣбомъ. Однимъ словомъ, здѣсь все живетъ и дышетъ земледѣліемъ; вся дѣятельность устремлена на сельское хозяйство; ни мануфактурная промышленность, ни промыслы и ремесла не могутъ здѣсь существовать (?) и развиваться.

«Сѣверная часть степной страны и уѣзды Михайловскій и Пронскій тоже земледѣльческіе по преимуществу; но земледѣліе преобладаетъ въ этихъ мѣстахъ уже не такъ исключительно, какъ въ южной части губерніи. Земли здѣсь менѣе, дачи не такъ обширны и мѣста сбыта ближе. Вслѣдствіе этого является небольшой досугъ времени, а вмѣстѣ съ симъ и разныя промыслы. Сосѣдство Оки и ея пристаней развило въ сѣверныхъ частяхъ Сапожковскаго, Ряжскаго и Пронскаго уѣздовъ промышленность торговую, бурлацкую и перевозную; въ восточной части Пронскаго уѣзда съ давнихъ поръ существуетъ обширное металлическое производство; въ Скопинскомъ и Михайловскомъ уѣздахъ тоже есть свои мѣстные промыслы. Но, говоря вообще, и въ этой части губерніи земледѣліе еще въ такихъ размѣрахъ, что не допускаетъ развиваться въ обширныхъ размѣрахъ ни мануфактурной, ни промысловой жизни. Небольшое число заводовъ и фабрикъ и разныя промыслы являются здѣсь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ какъ бы въ видѣ исключеній и служатъ только подспорьемъ сельскому хозяйству.»

«Въ гораздо большихъ размѣрахъ сельскіе промыслы и ремесла въ сѣверной части Рязанской стороны. Земледѣліе, въ этихъ мѣстахъ, все еще составляетъ главное занятіе жителей, и ему посвящается все дѣло; но такъ какъ земли здѣсь немного, дачи мелкія, а рынки подъ рукой, то жители, исполнивъ земледѣльческія занятія, имѣютъ еще много свободнаго времени, чтобы заняться на дому какими нибудь ремеслами или отправиться на заработки въ соединя мѣста Московской губерніи. Заводовъ и фабрикъ въ Рязанской сторонѣ почти не существуетъ; но выгодное положеніе этой части губерніи вблизи отъ Москвы и въ сосѣдствѣ такихъ пунктовъ, гдѣ торговля и мануфактурная жизнь имѣютъ большое развитіе, служатъ причиною, что здѣсь, и въ особенности въ уѣздѣ Зарайскомъ, расчеты на заработки отъ промысловъ являются уже важнымъ и непремѣннымъ условіемъ существованія жителей.

«За Окой, въ Мещерской сторонѣ, мануфактурная и промысловая жизнь въ полномъ развитіи: здѣсь сосредоточены почти всѣ фабрики и заводы губерніи, здѣсь же на каждомъ шагу встрѣчаются самые разнообразныя сельскіе промыслы и ремесла. Земледѣліемъ въ Мещерской сторонѣ занимаются лишь для домашняго обихода и вообще сельское хозяйство служитъ уже подспорьемъ другимъ занятіямъ, болѣе прибыльнымъ. Промышленность приняла здѣсь такое направленіе не вслѣдствіе личнаго расчета нѣсколькихъ семействъ, а вслѣдствіе общей потребности всего народонаселенія. Недостатокъ земли и ея безплодіе отвлекаютъ жителей отъ земледѣлія; хлѣба, собираемаго съ полей, недостаетъ имъ для пропитанія, и они должны пріобрѣтать его покупкою въ хлѣбородныхъ мѣстахъ. Все это коневоль заставило ихъ снискивать себѣ другія средства для существованія и направило къ промысламъ. Самое положеніе этой части губерніи въ сосѣдствѣ съ промышленными губерніями Московской и Владимірской, которыя прилегаютъ къ ней съ сѣвера и запада, способствовало водворенію разныхъ видовъ промышленности. Не говоря уже о могучемъ вліяніи Москвы, которая находится такъ близко, почти у самыхъ границъ расположены г. Коломна, посады Вохна и Гуслицы и нѣсколько далѣе с. Ивановское и другіе подобныя же пункты, съ ихъ многочисленными фабриками. Съ прочихъ сторонъ окружаетъ Мещерскую сторону судоходная Ока, отдѣляя собою дѣятельность земле-

дѣльческую. Еще болѣе поощряютъ въ этомъ краѣ промыслы многочисленныя внутреннія фабрики и заводы, торговыя села Дѣдново, Ловцы, Любичи и Бѣлоомуть, при населеніи въ 15 тысячъ душъ, не имѣющія десятины пахатной земли, и, наконецъ, г. Егорьевскъ, съ его обширными прядильнями, требующими до 4,000 опытныхъ работниковъ. Однимъ словомъ, отвсюду вѣетъ на этотъ край духомъ промысловъ. Въ особенности обращаетъ на себя вниманіе Егорьевскій уѣздъ: здѣсь всюду встрѣчаешь мануфактурную и ремесленную жизнь, въ самыхъ разнообразныхъ видахъ. Въ уѣздѣ этомъ на каждаго крестьянина не приходится и 2¹/₂ десятины земли самой легкой, песчаной и размежеванной на мелкія дачи. Немного нужно времени, чтобы управиться съ такимъ хозяйствомъ, и потому здѣсь ²/₃ работающаго населенія обращается къ разнымъ промысламъ.

«Такимъ образомъ, отъ самыхъ южныхъ границъ, по которымъ пролегаютъ хлѣбороднѣйшіе и вполнѣ земледѣльческіе уѣзды Тамбовской и Тульской губерній, и до сѣверныхъ предѣловъ, пограничныхъ съ мануфактурными (уѣздами) Московской и Владимірской губерній, совершается въ Рязанской губерніи, съ замѣчательною послѣдовательностію, переходъ отъ промышленности земледѣльческой къ мануфактурной и ремесленной. По мѣрѣ приближенія къ сѣверу, все болѣе болѣе стѣсняется кругъ земледѣлія; различныя промыслы и ремесла, только появляющіеся у береговъ Прони, за Окой уже становятся господствующимъ занятіемъ жителей, и если степная сторона имѣетъ всѣ качества страны земледѣльческой, то Мещерская можетъ быть названа вполнѣ промышленною. Между обѣими этими частями губерніи, въ которыхъ дѣятельность населенія приняла такія промышленныя направленія, находится сторона Рязанская. По мѣстному положенію своему, качеству почвы, по характеру народнаго труда, сторона эта служитъ переходною отъ земледѣльческой къ промышленной.»

Послѣ этого общаго очерка, авторъ переходитъ къ весьма обстоятельнымъ описаніямъ различныхъ отраслей и видовъ промышленной дѣятельности населенія Рязанской губерніи. Здѣсь на каждомъ шагѣ встрѣчается множество чрезвычайно интересныхъ и полезныхъ данныхъ и свѣдѣній какъ о производительности страны и ея населенія, такъ и о торговлѣ. Надѣмся,

что свѣдѣнія эти могутъ принести большую пользу какъ для мѣстной администраціи, такъ равно и для частныхъ лицъ, въ особенности въ настоящее время—въ эпоху измѣненія общественнаго положенія крѣпостныхъ крестьянъ и оживленія и развитія производительныхъ элементовъ государства.

Мы не будемъ далѣе слѣдить за авторомъ, потому что это завлекло бы насъ въ большія подробности и слишкомъ расширило бы предѣлы статьи. Скажемъ только, что трудъ г. Барановича составленъ весьма обстоятельно и представляетъ большой интересъ по своему содержанию. Но слѣдуетъ прибавить, что описательная статистика, вообще, несравненно выше въ разбираемомъ сочиненіи, чѣмъ числовая. Конечно, причина послѣдняго, опять-таки повторимъ, зависитъ отъ неудовлетворительнаго состоянія у насъ статистическихъ источниковъ. Самое народоисчисленіе, или, вѣрнѣе, ревизіи, производимыя въ Россіи, требуютъ значительныхъ улучшеній въ способахъ и приемахъ ихъ производства, о чемъ уже не разъ было заявлено въ засѣданіяхъ нашего почтеннаго Географическаго Общества.

Что касается самаго изданія Департамента Генеральнаго Штаба, то слѣдуетъ сказать, что первый появившійся томъ «Матеріаловъ» представляетъ, по внѣшности, явленіе у насъ весьма рѣдкое. Изданіе это можно назвать роскошнымъ; въ особенности хороши хромофотографированная карта и планы городовъ, прекрасно выполненные въ Военно-Топографическомъ Депе. Мы убѣждены, что это приношеніе Генеральнаго Штаба наукъ и обществу будетъ принято съ благодарностію и сочувствіемъ.

Въ заключеніе, считаемъ не лишнимъ сказать, что, сколько намъ извѣстно, Генеральный Штабъ, въ скоромъ времени, надѣется издать еще два тома «Матеріаловъ»: по *Костромской* и *Казанской* губерціямъ, вслѣдъ за которыми будутъ изданы, по всей вѣроятности, и прочіе томы «Матеріаловъ», которые всѣ вмѣстѣ составятъ обширный и весьма полезный трудъ, приносящій большую честь нашему Генеральному Штабу.

А. Л.Ъ.

20 декабря.